

Карен Сиракянц Осип Вирония Маргарита Геннадий Гаспар
Андре Серх Никита Сундиз Томас Ухан Веруни Ольга Тар
Борак Марко Сесунд Ассунда Иван Умтрин
Илис Агста Ар
ен Жанна
иосифий Иосиф Угоар Габриел Арсений Ухонни Вил
и Владимир Уина Вагил Урохит Гои Джина Иисель Оли



Григорий Милин

Стихотворения



Григорий Милин

Стихотворения

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41489181
Стихотворения: ИП Ромм М.Н.; Москва; 2018
ISBN 978-5-99062-263-0

Аннотация

В 2015 году в издательстве «Эдитус» вышла первая книжка стихов автора, до этого никаких публикаций долго не было.

Творчество поэта получило высокую оценку профессионалов. Книга выходит в серии «Литературное имя», субсидированной Фондом поддержки независимого книгоиздания. Нынешнее издание любовной, пейзажной, гражданской лирики и сонетов – итог многолетней работы.

Читателю решать, насколько она была успешной. Книга рассчитана на широкий круг любителей поэзии.

Содержание

«День уходит. Закат, догорая...»	6
«Меркнет день, полыхая зарницами...»	8
«В печальном сумраке развеянной мечты...»	9
«Ты не знаешь, мой друг. Нет, не знаешь...»	10
«Пробираюсь глухими просёлками...»	12
«Грустно всё. Быт надежду угробил...»	14
«Мне так хочется жить вне навязанных правил...»	16
Рио 2016	18
Пхёнчхан 2018	20
И минул век...	21
«У русского царя в чертогах две палаты...»	23
«Ты красива. Ты очень красива!..»	24
«Когда на склоне дня румянцем небосвода...»	26
«...Торжествовали звуки...»	27
Ода старости	28
«Ничто не вечно под луной...»	29
«Кружится, кружится поздняя осень...»	30
Пророчество	31
Сонет	34
Сонет	35
«Время мчится. Жизнь остановилась...»	36
«Дыма клочья в поднебесье...»	37

Вспоминая Высоцкого	38
«Не сочтите меня занудой...»	40
«Девять градусов цельсия. Мелкий дождь моросит...»	42
«Я люблю теревить твои пряди...»	44
«Эту ночь, новогоднюю ночь...»	46
«Зима. Пушистый снег кружится...»	47
«Стынет утро в морозном тумане...»	48
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Григорий Милин Стихотворения

© Милин Г. 2018

«День уходит. Закат, догорая...»

День уходит. Закат, догорая,
На опушке спалил лебеду.
Загляделась луна молодая
На своё отраженье в пруду.

Лёгкий ветер, резвясь в поднебесье,
Гонит облачность редкую прочь.
В темноте потонуло полесье,
В небе звёзды рассыпала ночь.

Затаились ночные просторы.
В окнах отблески гаснут огня.
Лишь гармони слышны переборы
Отголоском минувшего дня.

Лес завесил ветвями мохнатыми
Небосвод, свет луны пригасив.
Про любовь парни шепчут с девушками,
Под гармони весёлый мотив.

Им не спится. Душа молодая
Не болит от житейских забот.
Счастлив тот, кто печали не зная,
Жизнь свою не читает вперёд.

«Меркнет день, полая зарницами...»

Меркнет день, полая зарницами.
Тишина бьёт набатом в ушах.
Я хочу с перелётными птицами
Проложить новый путь в небесах.

Затеряться в неведомой дали,
Схоронясь в потаённой глуши.
Там, где мысли мои обитали,
Окрыляя порывы души.

Неуёмный порыв! Ненасытный!
Сам его не могу я понять.
Мне, быть может, инстинкт первобытный
Побуждает желанье летать?

Я шагнул бы с отвесного края,
Улетев от мирской суеты.
Только падаю я. Не летаю.
И боюсь я, боюсь высоты.

«В печальном сумраке развеянной мечты...»

В печальном сумраке развеянной мечты
Я вижу только призраки былого.
Но тленье скрыто в них под маской красоты,
Так мысли черные порой скрывает слово.
Мне к прошлому пути закрыты навсегда.
Лишь в редкие часы воспоминаний
Доходит до меня боль минувших страданий,
Как светит сотни лет погасшая звезда...

«Ты не знаешь, мой друг. Нет, не знаешь...»

Ты не знаешь, мой друг. Нет, не знаешь,
Как жестоко болеет душа.
Больно так, что рассудок теряешь.
Так, что жизнь не стоит гроша.

Мне любовь – роковое проклятье!
Я не думал, мой друг, никогда,
Что любви искромётной объятья
Могут быть холоднее льда.

Я без женщины этой – никто.
И другим без неё я не буду.
Потерял я надежду на то,
Что когда-то её позабуду.

Я люблю её так, что не знаю,
Что сулит мне грядущая новь.
Каждый день я её вспоминаю,
Каждый день проклиная любовь.

Для тебя это, может быть, блажь.
Может бред моего безрассудства.
Но прошу тебя, друг мой, уважь

Ты мои омертвевшие чувства!

И к подружкам своим не зови.

На подружек смотреть я не стану.

Не желай ты мне новой любви,

Обрекая на новую рану.

«Пробираюсь глухими просёлками...»

Пробираюсь глухими просёлками.
Лес замшелый бурьяном зарос.
На полянах, украшенных ёлками,
Островки одиноких берёз.

Никого по пути не встречается,
Ни людей, ни следов, ни жилья.
День усталый к закату склоняется
Под призывную песнь соловья.

Я люблю захолустные дебри.
Купола обветшалых церквей.
И букетик увянувшей вербы
На притворе церковных дверей.

И лампы мерцающий пламень,
И дымок благовонный кадил,
И надгробия мраморный камень
В изголовье забытых могил.

За оградами в ржавой коросте
Каждый камень со мной говорит.
Всё минувшее на погосте

В пересказе могильных плит.

Память робкая тихо тлеет,
Время топчет её следы.
И теперь лишь асфальт темнеет
Там, где прежде цвели сады.

Всем достойным, что было в жизни,
Что теплом согревало грудь,
Я обязан моей отчизне,
Той, которую не вернуть.

Я не видел нигде, где бы не был,
И забыть не могу до сих пор,
Как бесстыжее синее небо
Обнажает бескрайний простор.

Я нигде не встречал, где бы не был,
Утра раннего тёплый туман.
Запах медленный чёрного хлеба,
Разнотравья цветущий дурман.

Много разных просёлков мной пройдено.
Тех, что в разных краях пролегли.
Как прекрасна ты, Русь! Моя Родина!
Краше нету на свете земли!

«Грустно всё. Быт надежду угробил...»

Грустно всё. Быт надежду угробил.
Повседневность страшнее оков.
Я бы жизнь свою трезвую пропил,
Если б не было в жизни стихов.

Если б не было в жизни искусства,
Если б не было в жизни любви,
Чем бы стал я питать свои чувства,
Пробуждая волнение в крови?

Если б не было дивной природы,
Сохранившей свой облик живой.
Неизбывность пьянящей свободы,
Безмятежный душевный покой!

Остальное всё горько до боли.
Я не пьянь, не сижу на игле.
Мне действительность хуже неволи,
От неё не укрыться на грешной земле.

Тяжко всё. Лишь ленивый не гнобил
То, что дорого мне, чем горжусь.
Я бы жизнь безутешную пропил,

Если б не было края с названием «Русь»!

«Мне так хочется жить вне навязанных правил...»

Мне так хочется жить вне навязанных правил,
Жёсткой рамки законов, произвола властей.
Я бы всё, что имею, оставил,
И отшельником зажил вдали от людей.

Я хочу позабыть городские мотивы,
Все блага бытия и её суету.
В диких дебрях укрыться, пока они живы,
Заповедных земель повидать красоту.

Ни за что не платить. Не служить проходимцам.
Позабыть череду бесконечных забот.
И не кланяться низко значительным лицам,
С благодарной улыбкой пропуская вперёд.

Приобщиться хочу к забулдыги мытарству.
Не считать ни часов, ни недель, ни годин.
И служить одному – своему государству,
Где я сам и слуга, и его господин.

Даже если случится, что мне будет трудно,
Я не стану роптать и о прошлом скорбеть.
Об одном лишь судьбу умоляю прилюдно –

В одиночестве стилом мне не дать умереть...

Рио 2016

Зажгла огонь Олимпиада.
И в пламени её огня
Вся олимпийская плеяда,
Любая почестъ и награда
Отныне проискама ВАДА
На долгий срок посрамлена.

Нет, здесь не может быть сомнений:
В борьбе бесчестной уличён,
Любой спортсмен, пусть даже гений,
Нигде не знавший поражений,
Без многотрудных размышлений
От игр быть должен отлучён.

Но почему, с какой рожны,
В угоду звёздно-полосатым,
Законам следуя мохнатым
Средневековой старины,
Презрев презумпцию вины
Атлеты лишь одной страны,
Чья невиновность вне сомнений,
Лишь на основе измышлений
Прав олимпийских лишены?

В каком бреду, каких прострации,
Низкопоклонство Федераций
Чужим полотнищам знамён
Позорно обошло закон?

Какая на судьбу обида, –
Пусть не по сердцу, по нужде,
Могла сподвигнуть инвалида
Предать собратьев по беде?

Не гоже вам, Филип Крэйвен,
К Макларену питать либидо.
Печальная вас ждёт планида –
Бесчестье почестям взамен!

Пусть лизоблюдством слуги лживы.
Но как поборник права МОК
Все олимпийские призывы,
Пока они единством живы,
От поругательств не сберёт!?

Пхёнчхан 2018

И всё равно Россия победила!
Сумела доказать, наперекор всему,
Что ей сродни умение и сила,
И допинг для победы ни к чему.
Что Русское упорство и отвага
У всей планеты вечно на виду.
И пусть лишили гимна нас и флага,
Российский Триколор
Господствовал на льду!

И минул век...

Сколько зря было пролито кровушки!
Сколько было несчастных сирот!
По мужьям пригорюнились вдовушки,
Поминая семнадцатый год.

Время царствий Россию покинуло.
Разгулялась народная злость!
Все устои страны опрокинула
Так, как мало кому довелось.

Прячут власти себя за заборами.
Им на мир не пристало глядеть.
По дворам комиссарят с поборами,
Забирая последнюю снедь.

Всё как в пропасть бездонную сгнуло.
Права нет, лишь один произвол.
Жизнь удавку на шею накинула
И к затылку приставила ствол.

Что за сила такая, чей умысел
Искромсал всю страну по частям?
Кто все истины добрые выбросил,
Те, что кровью дарованы нам.

Ко всему ты, Россия, привычная.
Всё, что выпало, будешь терпеть.
Ой, страна ты моя горемычная,
Как же больно на это смотреть!

Где предел, что за гранью терпения
Поднимает народ на борьбу?
Чтоб его довести до кипения
Нужно всем искорёжить судьбу.

Чтобы всё полыхало пожарищем,
Все народы раскинуло врозь.
И опять безрассудным товарищам
Белокрысы стравить удалось.

Русь моя! Упаси тебя сбыться
Новой напасти в мирной стране!
Пусть она стороною промчится,
Как кошмар, промелькнувший во сне...

«У русского царя в чертогах две палаты...»

У русского царя в чертогах две палаты,
Российской славой и величием богаты,
Реликвии веков порушив на куски,
В один казённый зал свели большевики.

Царя уж нет давно. Но нынешний мессия
Всё возродил назад, как было в старину.
И царский герб, и флаг вновь обрела Россия.
Осталось малое – лишь возродить страну.

«Ты красива. Ты очень красива!...»

Ты красива. Ты очень красива!
Я красивой такой не встречал.
Помню, как ты прошла торопливо,
Промелькнув в отраженьи зеркал.

У витрины стояли мы рядом.
За тобой наблюдал я тайком.
Любопытным встречались мы взглядом,
А потом... Что же было потом?

Помню, мы с тобой долго молчали,
Благосклонной смиряясь судьбе.
Мне глаза твои всё рассказали.
Всё мои рассказали тебе.

Мысли где-то витали, далёкие.
Кроме нас всё исчезло вокруг.
Только мы, мы с тобой, одинокие,
Волей случая встретились вдруг.

Утром ты не была мне знакома,
Не встречал я тебя никогда.
Но теперь, провожая до дома,
Я хотел быть с тобой навсегда.

Тихий вечер вздыхал молчаливо.
Мы простились до нового дня...
Ты красива. Ты очень красива!
Как никто до сих пор для меня.

«Когда на склоне дня румянцем небосвода...»

Когда на склоне дня румянцем небосвода
Окрашен мир, как пламенем костра;
Когда, притихшая, готовится природа
Сном праведным забыться до утра;
Когда не слышится докучливого шума,
Когда дремотная не движется река,
И в небесах торжественно-угрюмо
Багряные пылают облака;
Когда полуденного зноя
Забудется томительный дурман;
Когда на землю медленный туман
Падёт, и мирного покоя
Наступит час, – тогда
Напрасная бежит меня тревога,
И долгие не тяготят года.
И дней грядущих череда,
Надежд исполнена, стучится у порога.

«...Торжествовали звуки...»

...Торжествовали звуки.
Душа была смятением полна.
Рояль стонал. Шарахалась в испуге
По комнате ночная тишина.
И в памяти невольно воскресали
Мелодии давно минувших лет, –
Тех лет, когда и паузы звучали,
И чувства отзывались им в ответ.

Ода старости

На старость мудрую гляжу с благоговеньем.
Она мне дорога, как близкая родня.
Её спокойствие неведомо сомненьям, –
Кто прожил жизнь, рассудок сохраняя,
Кто верил и любил, тому на склоне лет
Смерть не покажется счастливым избавленьем
От тягот суетных и мимолетных бед.
О, если б молодость беспечная могла
Судить разумно, жить неторопливо!
Зачем природа к ней несправедлива,
И, чувством наделив, рассудком обошла?
Мне грустно. Никогда взамен былых страстей,
Бесцельной праздности и призрачной свободы,
Не вернуть утраченные годы,
И юных дней...

«Ничто не вечно под луной...»

Ничто не вечно под луной.
И в бесконечной круговерти
Мир изменяется земной, –
В нём всё не вечно, кроме смерти.
Не преступить судьбы закон –
Бессмертья нет на этом свете.
И клон любой – всего лишь клон,
Как схожий образ на портрете.

«Кружится, кружится поздняя осень...»

Кружится, кружится поздняя осень,
Землю устлав пожелтелой листвой.
Хмурое небо редкую просинь
Вновь заливают тоскливой слезой.

Скорбно чернеют поля опустелые,
Холодно, холодно голой земле.
В сонном пруду, опрокинувшись, белые
Дремлют березы в таинственной мгле.

В дымке густой, как картина старинная,
День умирает, едва просветлев.
Ночь, нескончаемо длинная, длинная,
Душу томит, как унылый напев.

Мне не уснуть под дождя колыбельную.
Мыслям просторно в ночной тишине.
И на бумаге печаль беспредельную
Хочется, хочется выразить мне...

Пророчество

Сон видел я: летаю, невесом,
Над спящим городом, и в зыбкой вышине
Невидимый пророк неслышным голосом
О будущем нашёптывает мне.

В пустынном храме, в шорохе свечей,
Под ликами святых печальную молитву
Читал монах. И неживых людей
Оплакивал народ, и звал живых на битву.

Везде – на улицах, в пролётах площадей,
Скитались редкие солдаты и матросы,
В испуганных глазах заплаканных детей
Читая по слогам недетские вопросы.

Следы от пуль метались по стене.
И правды не было весомей правды взвода.
И пробуждалось с ужасом во мне
Предчувствие семнадцатого года.

Румянился восток огнем пожарищ.
И дыбилась земля над грудой мертвых тел.
И каждый день безропотный товарищ
Надежду нации готовил на расстрел.

Жестокая война, разруха, вечный голод –
Мелькала череда событий и имён.
И множился повсюду серп и молот
На окровавленных полотнищах знамен.

Менялся мир. Но только год за годом
Напрасных перемен мы ждали впереди.
Как прежде, битву с собственным народом
Неистово вели партийные вожди.

И долгих лет кровавого наследства
На суд не призывал набатный звон.
Как прежде, цель оправдывала средства,
И незаконие оправдывал закон.

Но грозный бунт на волю из подвала
Спешил свой гнев, кровяня лик земли.
Картавый бог, повержен с пьедестала,
Замаливал грехи в забвеньи и пыли.

Для новых жертв, пожаром пламенея,
Бессмысленный погром катился по стране.
И снились мне руины мавзолея
И ниш пустых глазницы на стене...

Неведомы судьбы предначертанья.
Но я бы не хотел, пока ещё живу,
Всё, что во сне явило мне сознание,

Когда-нибудь увидеть наяву.

Сонет

Судьба хранила нас, чтоб никогда меж нами
Взаимных чувств не обрывалась нить.
Нам суждено любви немеркнувшее пламя,
Любовь нам суждено лелеять и хранить.

Оставить навсегда тревоги и печали,
Забуть заботы суетного дня.
И всё, о чём когда-то мы мечтали
Беречь, в послушной памяти храня.

Исполнятся мечты. Любовь – залог победы!
Любые горести она переживёт.
И победит, что нам не проповедуй!
Всё сбудется. Надежда не умрёт.

Склоняя голову перед своей судьбой,
Мы властвовать научимся собой.

Сонет

Всё чаще прошлое тревожит разум мой.
Всё то, что не сбылось, все горькие утраты
Души заблудшей тяготят покой,
Хотя они всегда должны быть святы.

Мне тяжело будить воспоминанья.
На склоне жизни тяжело вдвойне.
Так наяву ничтожные страданья
Кошмаром возвращаются во сне.

Я прошлым жив теперь. Заглядывать вперёд
Не тороплюсь. Я счастлив тем, что было.
Минувшее меня настойчиво зовёт,
Оно мне до сих пор не изменило.

Смирился я. Лишь сердце молодое
Не чтит грядущего, не бережёт былое.

«Время мчится. Жизнь остановилась...»

Время мчится. Жизнь остановилась,
В тупике земной окончив путь.
Может быть, мне прошлое приснилось,
Чтобы явью стать когда-нибудь?

Ничего судьба не принесла,
Что вселяло бы надежду и отраду,
Мне бы малость самую тепла
За кладбищенскую донести ограду.

Беспричинной полон я печали.
Почему, не понимаю сам.
Мне гадалки счастье нагадали,
Только я не верю чудесам.

Увереньям письменным и устным
В том, что буду я когда-нибудь,
Вспоминая весело о грустном,
Не жалеть о том, что не вернуть...

«Дыма клочья в поднебесье...»

Дыма клочья в поднебесье,
Ветер гонит облака.
Меж холмов по мелколесью
Извивается река.

Позабытая сторонка,
Ни селений, ни дорог,
Потаённая схоронка, –
У порога оберёг.

Не слышать нигде ни звука,
Не видать живой души.
Окаянная разлука
В неизведанной глуши.

Ни следов бывшего люда,
Ни могилы не найти.
И не выбраться отсюда
Заблудившимся в пути...

Вспоминая Высоцкого

Мы живём не живя, словно мёртвые в братской могиле,
Молодые и старые – все.

Люди заживо сами себя схоронили,
Позабыв, что такое бродить босиком по росе.

И мелькают года, и незримо уходят столетья,
Но ничто не изменит нам жизни уклад.
Умирают слова, остаются одни междометья,
И былого ничто никогда не воротит назад.

Мы несёмся в потоке житейской лавины,
Не вздохнуть, не свернуть, и не вырваться нам из оков.
И извилины наши давно превратились в морщины
Отупевших в бессмысленной гонке мозгов.

И в потёмках души проклиная судьбину,
Мы в кулак материмся на всякую власть.
Но с рожденья сгибаем услужливо спину,
Не затем, чтоб подняться, а чтобы упасть.

Мы живём не живя. Путь наш труден и долог.
Но покорствуя лжи, не противясь насилью и злу,
Мы безвестно умрём, и о нас не напишут некролог
На последней странице в углу...

«Не сочтите меня занудой...»

Не сочтите меня занудой.
Просто я дотошен во всём.
Я другим никогда не буду,
И не стану жалеть о другом.

Никогда не расстанусь с прошлым.
И, живя настоящим своим,
Я хорошее вижу хорошим,
И плохое считаю плохим.

Жизнь всегда мне отраду дарила.
Только мне неизменно милей
Всё далёкое, то, что было,
Безысходности наших дней.

Не вернуть уже прежней жизни.
Счастья прошлого не вернуть.
Но я верю – моей отчизне
Предначертан счастливый путь.

Я надежду в душе посею.
Больше не на что уповать.
Ах, Россия моя! Россия!
Как же больно тебя потерять!

«Девять градусов цельсия. Мелкий дождь моросит...»

Девять градусов цельсия. Мелкий дождь моросит.
На проталинах вновь зеленеет газон.
Пробуждается день, город всё ещё спит
За проёмами тёмных окон.
Посходила природа с ума,
В месяцах заплутала погода.
Вновь январь – не январь, и зима – не зима,
Потерялись в безвременьи года.
Но наступит пора, и опять
На свои всё воротится круги.
Залютует мороз, позастынет озёрная гладь,
Забезумствуют снежные вьюги.
Будут дни, озарённые солнечным светом.
Засияет волшебная сказка зимы,
Предвещая по многим приметам
Долгожданный конец неприветливой тьмы.
И, очнувшись от зимнего сна,
Теплотой благодатной согрета,
С первой почкой живой пробудится весна,
Прорастая цветением лета.
Быстротечна цветущей поры благодать.
Промелькнут месяца – шесть, семь, восемь,
Понахмурится день, и прольётся опять

Листопадом промозглая осень.

Стынет раннее утро. Мелкий дождь моросит.
Убаюкан дождём, город всё ещё спит...

«Я люблю теревить твои пряди...»

Я люблю теревить твои пряди,
Твои руки люблю целовать.
Я хочу утонуть в твоём взгляде,
Когда время придёт умирать.

Я не жил, тебя прежде не зная,
Я любовью не смел дорожить.
Никакая подруга другая
Не могла мне тебя заменить.

Я боюсь твоего совершенства.
Твой изменчивый нрав не умею терпеть.
Ты мне боль и страданье,
Восторг и блаженство,
И желание жить, и удел умереть.

Нас с тобой не пугает опасность,
Что с течением прожитых лет
Потеряем мы чувств сопричастность,
И любви ускользящий след.

Жизнь пройдёт, нагоняя усталость.
Ни надежд, ни желаний былых.
Лишь мечта, чтоб любовь не кончалась,

И судьба сберегла нас двоих.

«Эту ночь, новогоднюю ночь...»

Эту ночь, новогоднюю ночь,
Я встречаю один за бутылкой вина.
И в двенадцать часов за своё одиночество
Искромётный бокал осушаю до дна.

Мне не больно, не грустно, не скучно.
И минувшего года не жаль.
Мне горящие свечи на ёлке игрушечной
Разгоняют тоску и печаль.

В их мерцающем свете волшебные тени
На стене набросали рисунок случайный.
Словно жизнь и судьба в неразрывном сплетении,
Где всё просто, и всё – бесконечная тайна.

«Зима. Пушистый снег кружится...»

Зима. Пушистый снег кружится,
Заледенела гладь озёр.
В студёном солнце серебрится
Деревьев сказочный убор.
Леса нагие глухо стонут
Под звонкий дятла перестук,
И в сизой изморози тонут
Деревни спящие вокруг.
Укутал землю саван белый.
Поля безлюдны и пусты,
Лишь дыма столб заиндевелый
На мир взирает с высоты.

«Стынет утро в морозном тумане...»

Стынет утро в морозном тумане,
Ночь уходит в заснеженный день.
Скоро солнце холодное встанет
Над дворами пустых деревень.

Ни дымка, ни собачьего лая,
Ни огня в затемненном окне.
Словно всё здесь, от края до края,
В непробудном покое сне.

Что ж, убогая, нищая старость,
Доживай свой безрадостный век!
В новой жизни немного осталось,
Чем ещё дорожит человек.

Горько видеть забытой дорогу,
Нераспаханной скатерть равнин.
Больно знать, что к родному порогу
Не вернётся потерянный сын.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.